

«Выполнение решений Европейского суда в России: участие НПО»

Результаты первого этапа исследования

Об исследовании

Исследование «Выполнение решений Европейского суда в России: участие НПО» инициировано Фондом «Общественный вердикт» как элемент изучения новых деятельностных практик неправительственных организаций (НПО), складывающихся вокруг решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по России.

Объект исследования – деятельность правозащитных НПО в части работы с решениями ЕСПЧ в России, предмет – существующие и потенциальные практики работы. Основные вопросы, на которые пытается ответить исследование: каков опыт НПО в работе по содействию исполнению решений ЕСПЧ в России сегодня, каковы могут быть дальнейшие шаги.

Исследование предусматривает кабинетный и полевой этапы. Данный обзор создан нами по итогам кабинетной работы, включавшей (а) опрос российских и зарубежных экспертов, связанных с ЕСПЧ, (б) изучение опыта российских НПО в части содействия имплементации по открытым источникам¹, (в) выборочный опрос НПО по электронной почте и телефону.

В рамках опроса состоялось общение со следующими экспертами:

1. Мария Воскобитова (Американская ассоциация юристов, Москва),
2. Надежда Деева (ПЦ «Мемориал», ЕНРАС, Москва)
3. Анна Деменева («Сутяжник», Аппарат Уполномоченного области по правам человека, Екатеринбург),
4. Кирилл Коротеев (ПЦ «Мемориал», Университет Страсбурга),
5. Максим Тимофеев («Гражданский контроль», Петербург).

Кроме того, были проведены интервью с международными экспертами: Биллом Боурингом (ЕНРАС, Лондон) и Башак Чали (Школа публичной политики, Университетский колледж Лондона/ UCL, Лондон). В работе также нашли отражение комментарии Ольги Шепелевой (PILI) и Натальи Таубиной («Общественный вердикт»), сделанные к ранним версиям текста.

Первый этап исследования завершился осенью 2009 года. На этой фазе нами собран массив информации, важной для понимания контекста исполнения решения ЕСПЧ в России. Для создания единообразного и детального описания практик, без сомнения, требуется большой объем непосредственного изучения: в открытых источниках практики отражены фрагментарно, и попытка заочного их описания затруднена.

---

¹ В том числе анализировался контент веб-сайтов организаций, работающих с тематикой решений ЕСПЧ: Американская ассоциация юристов (АВА), ЮРИКС, Славянский центр прав человека, «Сутяжник», «Общественный вердикт», PILI, MDAC, Пермский региональный правозащитный центр, «Человек и закон», Центрально-Черноземный центр СМИ, Независимый экспертно-правовой совет (НЭПС), ЕНРАС, «Агора», Казанский правозащитный центр, Читинский правозащитный центр, Правозащитный центр «Мемориал», Коми «Мемориал», «Гражданский контроль», Комитет против пыток, «Беллона», центр «Право и СМИ» и пр. Также изучались материалы тематических общих сайтов, включая центральный российский ресурс по правам человека www.hrgo.org, официальный сайт ЕСПЧ и Совета Европы, а также поддерживаемый голландским исследователем Антуаном Бюсом (Antoine Buysse) блог суда (<http://echrblog.blogspot.com/>) и пр.

Отчасти эта работа будет проделана нами в рамках полевого этапа (декабрь 2009 – февраль 2010 года). Он посвящен углубленному изучению отдельных организаций и их практик в содействии имплементации (метод кейс-стади).

Заключительная стадия исследования – март 2010 года. Отметим, что немаловажной задачей по завершению исследования мы считаем разворачивание обсуждения вокруг подходов и перспектив НПО в содействии имплементации решений ЕСПЧ.

Общие соображения

Приведение российской правовой системы к стандартам Европейской конвенции по правам человека – долгий сложный процесс, зависимый от большого числа системных и случайных факторов². Сама возможность функционирования механизма наднациональной судебной защиты – новация чрезвычайно значительная, можно сказать, фундаментальная, как и потенциал сообщаемых ею изменений для отправления правосудия.

Сегодня ЕСПЧ – фактически единственный из международных инструментов защиты прав человека, который функционирует в российской действительности с видимыми результатами – как на индивидуальном, так и на институциональном уровне³.

В отношении ЕСПЧ в России успело сформироваться и общественное мнение. В последние годы россияне все более активно обращаются в «Страсбург», подчас видя в ЕСПЧ «последнюю надежду на справедливость» и сильно переоценивая его возможности⁴.

Принимая во внимание новизну ЕСПЧ как института для России и специфику ее судебной системы, вопрос совершенствования процесса исполнения решений ЕСПЧ сейчас становится одним из самых насущных. (Это справедливо не только в отношении РФ, но и других постсоветских государств в Совете Европы. Так, повышение качества исполнения решений стало и темой отдельного международного проекта по линии Департамента исполнения решений ЕСПЧ и одного из департаментов в СЕ⁵).

В целом у НПО нет официального места в этом процессе (даже в западной практике они не имеют «официально определенной» ниши применительно к алгоритму работы ЕСПЧ⁶).

---

² См. Alexei Trochev. 'All Appeals Lead to Strasbourg? Unpacking the Impact of the European Court of Human Rights on Russia'. *Demokratizatsiya*, Vol. 17, No. 2, pp. 145-178, Spring 2009. Источник http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1421342##.

По теме сравнительного влияния ЕСПЧ на национальные правовые системы см. *A Europe of Rights. The Impact of the ECHR on National Legal Systems*. Edited by Helen Keller and Alec Stone-Sweet. Oxford University Press. 2008.

³ Об исполнении решений ЕСПЧ см. *On the execution of judgments of the European Court of Human Rights: first Annual Report*. March 2008/ Источник: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=258625&SecMode=1&DocId=1231546&Usage=2> или Jennifer W. Reiss. Protocol no. 14 ECHR and Russian non-ratification: the current state of affairs. *Harvard human rights journal*, volume 22, 2009.

⁴ «Вера наших граждан в Европейский Суд крепка до тех пор, пока будет сохраняться неверие в правовые механизмы внутри страны». См. Григорий Диков. Российские жалобы в Европейском Суде — практика по неприемлемым делам// Полит.ру. 18 ноября 2009. <http://www.polit.ru/analytics/2009/11/18/dikov.html>

⁵ Проект 'Human Rights Trust Fund Project' ("Removing the obstacles to the non-enforcement of domestic court judgments/Ensuring an effective implementation of domestic court judgments") с участием Албании, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Молдовы, Сербии, Украины стартовал 01 октября 2009. Источник: http://www.coe.int/t/DGHL/MONITORING/EXECUTION/News/Archive/News_HRTF_1_en.asp

⁶ См. Шепелева О.С. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) как деятельность государства. Докладная записка. Материалы проекта, 2008.

На международном/межгосударственном уровне конструированием подобной роли и утверждением легитимности участия НПО заняты крупные международные организации⁷.

В частности, в 2008-2009 годах ряд международных НПО выступили в общеевропейский разговор о том, каким должен стать Европейский суд после реформы. В представляемых ими документах уверенно звучит мотив важности НПО как участников «неформальной сети», позволяющей создавать более благоприятную среду для деятельности ЕСПЧ и акцентируется вклад НПО как источников информации/анализа об (качестве) исполнении решений ЕСПЧ на национальном уровне.

Тот факт, что процесс вокруг исполнения решений ЕСПЧ в России пока активно развивается, как минимум теоретически предполагает возможности воздействия и интервенции. В том числе возможность и для участия НПО.

Притом, что это поле формируется на наших глазах, специалисты из НПО-сектора оказались у истоков деятельности ЕСПЧ по России (с точки зрения адвокатской и иной юридической работы, анализа, наблюдения и пр.). Это осязаемая «фора» для НПО, позволяющая наращивать мощности в плане разнообразной экспертизы, связанной с ЕСПЧ и воплощением его решений.

Потенциальное место НПО в процессе содействия исполнению решений ЕСПЧ в части мер общего характера связано, прежде всего, с существующей на национальном уровне спецификой и проблемами с имплементацией.

Участие НПО следует определить именно как «содействие имплементации»⁸ (поскольку организации напрямую не являются ее субъектами).

Содействие имплементации решений ЕСПЧ в части мер общего характера⁹ пока не было общим фокусом деятельности для нескольких десятков российских НПО, которые так или иначе соприкасаются с работой в данной области. Подобно самой системе исполнения решений, в России действия НПО в этой сфере пока разрозненны, фрагментарны, нескоординированы, число соответствующих практик ограничено.

Понимая эту особенность, мы предполагаем, что НПО предстоит проявлять известную инициативу, занимаясь областями имплементации, в которых существуют пробелы, и одновременно конструируя и отстаивая легитимность собственного участия в данном процессе.

Проблематика вокруг решений ЕСПЧ в России

Официальные и независимые эксперты неоднократно указывали, что недостатки в исполнении индивидуальных и общих мер обусловлены несистематичностью и

---

⁷ Так, в ноябре 2009 года в Лондоне группа крупных правозащитных организаций (Amnesty International, Human Rights Watch, the AIRE Centre, Interights, International Commission of Jurists, Justice, Liberty, EHRAC) обсуждали и формулировали свои позиции в свете планов реформы ЕСПЧ. Так, основные цели этого процесса, по мнению участников встречи, это (а) укрепление независимости суда, (б) работа над созданием более благоприятной среды для деятельности ЕСПЧ, (в) большая доступность и охват экспертными знаниями о системе работы ЕСПЧ на национальном уровне. Эти направления целесообразно учитывать при осмыслении перспектив имплементации решений Европейского суда на уровне отдельных государств.

⁸ В этом документе нами в основном используется как термин «содействие имплементации» в значении «содействие исполнению».

⁹ Принятие мер общего характера служит предотвращению аналогичных нарушений Конвенции (меры могут включать в себя конституционные, законодательные и иные нормативные изменения, изменения правоприменительной или судебной практики, публикацию или распространение решений ЕСПЧ).

нескоординированностью усилий российских властей по исполнению решений ЕСПЧ¹⁰. Отсутствие же специального нормативного регулирования по вопросу исполнения постановлений Европейского суда решающим образом снижает эффективность исполнения и полезность результата, который мог следовать за постановления ЕСПЧ¹¹.

Отмечая и ряд положительных изменений в практике исполнения решений ЕСПЧ в России¹², эксперты следующим образом очерчивают проблемное поле:

- (1) Отсутствуют правила распределения полномочий и ответственности за исполнение решений ЕСПЧ между различными органами власти и процедура их взаимодействия¹³.
- (2) Отсутствуют механизмы мониторинга исполнения законов и директив, принятых во исполнение решений ЕСПЧ (это позволяет чиновникам на местах сохранять привычные практики, приводящие к нарушению Конвенции).
- (3) Отсутствует система официальной публикации переводов решений ЕСПЧ, что делает сложным их учет в национальной правоприменительной практике.
- (4) Недостаточно специалистов по ЕСПЧ и решениям ЕСПЧ среди судей, должностных лиц и практикующих юристов, что служит препятствием для эффективного исполнения решений ЕСПЧ.
- (5) Государственные образовательные стандарты для юридической профессии (в части подготовки и повышения квалификации) не включают в себя преподавание Конвенции и решений ЕСПЧ.
- (6) Компетенция Уполномоченного РФ при Европейском суде по правам человека не простирается настолько широко, чтобы не только определять необходимые меры общего характера, но и давать соответствующие поручения органам власти¹⁴.

Таким образом, список сводим к недостаткам, связанным с: (а) регулированием данной сферы, (б) функционированием, (в) компетенциями участников, (г) с общим информационно-коммуникационным обеспечением и сопровождением процесса.

Усилия НПО и иных сторон, заинтересованных в содействии имплементации, могут быть нацелены на одну или несколько перечисленных сфер.

НПО: вектор движения

В среде НПО содействие имплементации решений в части мер общего характера, вероятно, пока не происходит как продуманный и отдельно спланированный процесс. Во всяком

---

¹⁰ См. Шепелева О.С. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) как деятельность государства. Докладная записка. Материалы проекта, 2008.

¹¹ Деменева А.В. Аналитическая разработка по делу «Ракевич против Российской Федерации». Материалы проекта, 2008.

¹² См. Алисиевич Е.С. Правовые основания исполнения постановлений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации. Материалы проекта, 2009.

¹³ Притом, что осознание необходимости у ряда участников проявлено. К примеру, следует упомянуть факт законодательной инициативы Верховного суда, предполагающей создание национальных механизмов защиты от нарушений права на судебное разбирательство в разумный срок и своевременное исполнение судебных решений.

¹⁴ Кроме того, пишет А.Деменева, очевидно, что при текущей нагрузке рассматриваемых в ЕСПЧ против России дел Уполномоченный РФ при ЕСПЧ, являющийся по сути единственным определенным законодательством актором, задействованным в процессе исполнения решений ЕСПЧ, не способен на практике проводить методичную, четкую и внятную политику исполнения решения.

случае, на основании изучения интернет-массива данных и экспертных интервью нам не удалось подобрать пример целостного подхода к имплементации¹⁵.

На этапе работы после получения решений суда многое делается, скорее, на энтузиазме, нежели систематично (как, к примеру, предоставление должностным лицам и официальным инстанциям копий решений, иных информационных и вспомогательных материалов).

Используемые деятельностные практики чаще всего зависимы от той системы отношений, которые выстроила организация, и в целом от методов ее работы.

НПО, которые добиваются решений ЕСПЧ, в полной мере не используют тот ресурс, который дают решения. Отметим, что нередко и их компетенции сосредоточены в иной области (например, когда необходимы коммуникационные компетенции, когда «организация умеет выигрывать дела, но не умеет добиваться внедрения решений»).

Как сделать действия НПО по содействию имплементации более организованными? Можно ли создать модель/схему содействия имплементации по делу или группе дел, которая могла бы работать в российских условиях?

Остановимся на «векторах», или возможных/рекомендуемых направлениях деятельности НПО интересующего нас круга, прозвучавших в интервью экспертов.

Переключение в режим «имплементации»

Прежде всего, правомерно ставить вопрос о целеполагании НПО при работе с Европейским судом. Нацелены ли НПО в большей степени на получение удовлетворяющего их решения по конкретному случаю или рассматривают весь процесс тяжбы как возможность системных изменений?

Притом, что первое решение ЕСПЧ по России было вынесено в 2002 году (дело «Бурдов против России»), разумно предположить, что работа, начатая ранее этого момента и осуществляемая по сей день, была направлена преимущественно на получение решений.

Однако с точки зрения общественных интересов, достаточно существенно, чтобы процесс содействия имплементации воспринимался хотя бы некоторой группой НПО как первичный, а не вторичный по значимости.

Т.е. существует потребность в планировании и моделировании деятельности, которая стратегически нацелена на имплементацию (получение судебного решения – здесь лишь промежуточный этап), даже на стартовом этапе работы с делом.

По мнению Шепелевой, в данном случае уместно говорить о выборе подхода, где первый – это ориентация на имплементацию в формате стратегических тяжб, а второй – ориентация на использование уже имеющегося массива решений ЕСПЧ.

Серийные дела

При возможной целесообразности переключения в режим имплементации, значение индивидуальных дел как конкретных случаев восстановления справедливости не должно недооцениваться.

В целом, по мнению Коротеева, объем и масштаб работы часто адвокатского и юридического плана, в том числе направленной на подачу жалоб, получение решений по индивидуальным делам, не следует снижать.

На этой базе можно выстроить еще одну стратегию – работать по решениям, вынесенным по однотипным делам, где достижения изменений и имплементация происходят вследствие

---

¹⁵ Оставим до времени вопрос, насколько отсутствие системной активности НПО в сфере содействия имплементации решений связано с отсутствием таковой со стороны государства. Представляется, что это вопрос для следующих этапов исследования.

получения «критической массы» решений, когда сам фактор их множественности в определенный момент провоцирует перемены, считает Тимофеев.

Отметим, что самый яркий пример решений-клонов – т.н. «чеченские дела», которым уже посвящен ряд аналитических текстов и рекомендаций¹⁶. «Чеченские дела» станут фокусом одного из кейс-стади и в нашей работе.

Координация между НПО

Чувствительной частью процесса, косвенно имеющей отношение к имплементации, остается структурирование самой среды НПО, связанных с тематикой работы по решениям ЕСПЧ, а также координация усилий между НПО, информационный обмен, расширение круга вовлеченных НПО.

К теме стратегических тяжб, соответственно, и вопросов, потенциально связанных с решениями ЕСПЧ, сейчас присматриваются некоторые новые организации (например, московский «Центр лечебной педагогики», «Перспектива», НПО, работающие с тематикой ВИЧ/СПИДа, опеки и попечительства, инвалидности, окружающей среды и пр.). Во время изучения общего контекста работы НПО эти и некоторые другие организации выделились как заинтересованные в использовании судебных методов отстаивания прав. Поскольку интерес этот обусловлен рациональными и прагматическими соображениями, они также, скорее, будут в первую очередь логически нацелены на получение удовлетворяющего организацию решения, нежели строить работу в логике «имплементации».

Несколько раз была также высказывала мысль о необходимости оживления общения в кругу юристов и специалистов, связанных с работой в ЕСПЧ, более плотной коммуникации в сообществе, модерацию которой взяла бы на себя одна из НПО. Такая работа (возможно, в режиме «task force») необходима для выработки информационной и интеллектуальной основы для реализации практик по содействию имплементации.

Информационная и международная работа

Как отмечают эксперты, «сопутствующая» роль НПО остается весьма существенной в части информационной работы, неофициального, альтернативного взгляда на решения ЕСПЧ, ориентированного на непосредственных участников процесса имплементации.

Так, экспертиза от НПО, имеющих судебную, административную практику и ведущих некоторую тему, востребована Комитетом Министров при оценке исполнения решений.

Однако здесь нередко возникает проблема неумения многих организаций оформить свои оценки и рекомендации в приемлемом для документов КМ виде, притом, что решение, казалось бы, нередко лежит в чисто технической плоскости – это подготовка шаблонов подобных документов¹⁷ (не исключается, безусловно, и недостаток иных, в том числе содержательных компетенций, необходимых для работы на международном уровне).

---

¹⁶ Доклад Хьюман Райтс Вотч. «Кто мне скажет, что случилось с моим сыном?». 28 сентября 2009. Источник: <http://www.hrw.org/ru/node/85746/section/2>

Sperotto, Federico (2008) "Law in Times of War: The Case of Chechnya," *Global Jurist*: Vol. 8 : Iss. 2 (Topics), Article 5. Источник: <http://www.bepress.com/gj/vol8/iss2/art5>

Joseph Barrett. Chechnya's last hope? Enforced disappearances and the European Court of Human Rights. *Harvard human rights journal*, volume 22, 2009.

¹⁷ Хотя отдельные эксперты скептически настроены в отношении Коммина (в том числе с точки зрения понимания им национальных ситуаций и возможности отслеживать внедрение решений в государствах), дополнительная информация по делам и соответствующей проблематике воспринимается секретариатом благосклонно.

Формирование благоприятного общественного фона и междисциплинарный подход к имплементации

Представляется, что общим подходом НПО в данной сфере должна быть информационная проактивность, ориентация на умножение информации и знания в судебной системе, в обществе, а также доступность соответствующих документов. НПО могут играть в этом процессе одну из важных ролей, наращивая и авторитет в качестве института, значимого для содействия имплементации.

Существенен и «общественный фон» решений ЕСПЧ. Так, одним из экспертов было озвучено предположение о том, дела по СМИ и свободе слова (с ними работают юристы Центрально-Черноземного Центра СМИ, Воронеж) могли бы за счет лучшей коммуникационной работы увеличивать число качественных публикаций по теме в целом. (Т.е. это прямой недоиспользованный ресурс, востребование которого косвенным образом способствовало бы и продвижению имплементации решений ЕСПЧ¹⁸).

Кроме того, поскольку работа по (содействию) имплементации не относится в чистом виде к юридической компетенции, в ней явны элементы PR, GR, лоббизма и пр., общим подходом здесь могло бы стать взаимодействие разных сред, нахождение точек пересечения интересов разных заинтересованных сторон. Например, НПО и адвокатуры (тем более, у ряда адвокатов есть собственный опыт работы по ЕСПЧ).

Стратегирование с участием международных НПО

Притом, что пока нерезонно пока говорить об имплементации в контексте трансляции опыта решений ЕСПЧ по другим странам в России, на перспективу НПО следует иметь в виду и этот механизм.

Также отдельным экспертам кажется перспективной идея не просто коалиции НПО с некоторым лидером/основной движущей силой, а и кооперации с международными НПО. Особенно полезным это может оказаться в плане стратегирования по делам, группам дел, темам, связанным с имплементацией. Вероятно, в данный же раздел попадает и экспертиза НПО на наднациональном уровне, в частности, участие в дискуссии о реформе ЕСПЧ вместе с международными НПО (в 2009-2010 гг. – в рамках процесса Интэрлейкен)¹⁹.

Работа с Уполномоченным РФ при ЕСПЧ

Еще одно возможное направление работы заключается в использовании института Уполномоченного при ЕСПЧ от России как возможности влиять на процесс имплементации.

Форматы работы НПО (элементы модели содействия имплементации)

Функции НПО в процессе содействия имплементации могут быть условно сведены к:

- (а) информационной (направленность на распространение информации),
- (б) образовательно-просветительской (направленность на распространение информации и передачу знаний, практик, обмен опытом),

---

¹⁸ Отметим, что это соображение перекликается с предложениями международных НПО о важности информирования по тематике решений ЕСПЧ на национальном уровне.

¹⁹ Правительство Швейцарии в преддверии председательства в Совете Европы проводит серию консультаций с НПО и иными акторами в преддверии конференции, посвященной будущему ЕСПЧ (the Interlaken Process). Конференция состоится в феврале 2010 года. Ознакомиться с ее основными предложениями на сегодня можно по <http://www.amnesty.org/en/library/asset/IOR61/007/2009/en/9cb8b070-f0e4-4318-80f6-c6f89aa6abcc/ior610072009en.html>

(в) экспертно-аналитической и стратегической (направленность на создание интеллектуально емких продуктов, решений, непосредственное участие в судебном процессе и пр.),

(г) лоббистско-адвокативной (направленность на создание и продвижение профильных законодательных и нормативных актов).

Далее мы приводим некоторые форматы работы, разделив их в соответствии с функциями.

Эти форматы достаточно очевидны по сопоставлению с заявленной проблематикой, однако не обязательно представлены в работе российских НПО. Пока, на наших наблюдениях, в наибольшей степени развиты информационная, образовательная, менее - экспертная и лоббистско-адвокативная функции.

Информационные форматы

Практика 1: Распространение информации о состоявшемся постановлении Европейского суда по правам человека в профессиональной среде (среди судей, адвокатов, прокуроров, соответствующих инстанций судебной системы, должностных лиц соответствующих госучреждений)²⁰.

Пример: «Правовая инициатива» (Москва) - пост-информирование вовлеченных сторон (к примеру, конкретных должностных лиц, отвечающих за восстановление прав гражданина, выигравшего дело).

Пример: «Сутяжник» (Екатеринбург) - информирование судебных инстанций, региональных судей по группам дел, чтобы те в дальнейшем учитывали эту информацию при вынесении решений.

Практика 2: Информирование и комментирование решений для публичных целей. Распространении информации о выигранных и выигрышных делах, разъяснительная работа через СМИ и интернет, актуализация идей и общественных представлений о конкретном решении и его желаемых последствиях.

Пример: Организация информационных кампаний по решениям Евросуда в отношении жителей Республики Коми и как-либо связанных с регионом, в том числе кампания вокруг подачи жалобы по делу блоггера Саввы Терентьева (Сыктывкар),

Пример: Информационная работа, сотрудничество с журналистами как стратегическое партнерство в работе «Мемориала» в Коми (Сыктывкар).

Пример: освещение дела Штукатурова и публичная работа Mental Disability Advocacy Center (MDAC) на национальном и международном уровне (Петербург).

Практика 3: Работа с аппаратом Уполномоченного РФ при ЕСПЧ и секретариатом Комитета Министров (проактивное информирование, комментирование решений, формулирование и донесение позиций НПО, разработка рекомендаций по поводу исполнения конкретного постановления ЕСПЧ).

---

²⁰Как-то: опубликование перевода на русский язык текста решения в общедоступных и многотиражных средствах массовой информации,
- Появление системы переводов решений на русский язык и официального признания их статуса,
- Опубликование перевода и комментариев к решению в специальной юридической прессе;
- Доведение текста документа и информации о последствиях постановления до судей;
- Обсуждение последствий постановления на совещаниях судей и прокуроров, при проведении обучения и повышения квалификации судей и прокуроров и пр.

Образовательно-просветительские форматы

Практика 4: Участие в преподавании Конвенции и решений ЕСПЧ в системе мероприятий по повышению квалификации (в частности, по конкретным решениям, делам, группам дел, областям права)²¹.

Пример: Преподавание специалистами Комитета против пыток образовательного курса в Нижнем Новгороде, проведение обучающей школы для судей (Нижний Новгород).

Пример: введение факультатива «Права человека и милиция» в учебном центре МВД по Республике Марий Эл («Человек и закон», Йошкар-Ола).

Пример: Еженедельные семинары по решениям Европейских судов для адвокатов, юристов и желающих подать жалобы, с информированием о последних решениях Евросуда (Коми «Мемориал», Сыктывкар).

Пример: Осуществленная Красноярским краевым Общественным комитетом по защите прав человека серия тренингов с судьями, сотрудниками правоохранительных органов по соблюдению европейских стандартов справедливого ведения ОРД, предварительного расследования и отправления правосудия, с рассмотрением конкретных решений ЕСПЧ по России и другим странам. Серия тренингов для Адвокатской Палаты края (Красноярск).

Практика 5. Создание и адресное распространение методической литературы и тематических разработок, нацеленных на повышение компетентности в юридическом сообществе и среди соответствующих органов по отдельным темам, делам, группам дел, нарушениям.

Экспертно-аналитические форматы

Практика 6. Экспертное комментирование (анализ и рекомендации по конкретному постановлению ЕСПЧ в части мер общего характера, предложение круга мер по достижению нового стандарта реализации права или свободы).

Практика 7. Разработка проектов законотворческих инициатив, позволяющих улучшить ситуацию с имплементацией решений и участие в нормотворческой деятельности.

Например, стратегирование в части создания документов в отношении распределения полномочий, ответственности за исполнение решений ЕСПЧ, координации между соответствующими сторонами (включая и более мелкие вопросы, как, к примеру, создание системы официальной публикации переводов решений ЕСПЧ и пр.).

Практика 8: Независимая оценка процесса исполнения конкретного решения или группы решений ЕСПЧ в части мер общего характера. Разработка или адаптация стандартов.

Пример: экспертная и публичная деятельность Независимой психиатрической ассоциации по вопросу внесения изменений в закон о психиатрии (Москва).

Практика 9: Независимый периодический мониторинг исполнения законов и директив, принятых во исполнение решений ЕСПЧ.

Практика 10. Выработка отдельными НПО подходов и моделей работы по стратегическим делам, ведение стратегических тяжб.

---

²¹ Для всех образовательных форматов важно, чем общее обучение вокруг ЕСПЧ будет отличаться от обучения с целью содействовать исполнению конкретных решений ЕСПЧ. По мнению Шепелевой, такими критериями могут быть: (а) четкий выбор аудитории обучения, (б) фокусировка на разьяснении содержания конкретного решения (группы решений) в отношении России, четкий тематический фокус.

Практика 11. Участие НПО в качестве третьей стороны в делах для достижения наиболее полного постановления суда. Действия, связанные с введением решений ЕСПЧ в правоприменительную практику, посредством участия НПО в национальных судебных процессах.

Экспертиза НПО, отражение ими типовых ситуаций нарушений, указание на типовой характер частных дел в общем контексте ситуации с правами человека, предоставление обоснования для потенциального внесения в решение пунктов об общих мерах.

Пример: Работа MDAC по делу Штукатурова на уровне ЕСПЧ и Конституционного суда (Петербург).

Лоббистско-адвокативные форматы

Практика 12. Лоббирование изменений в федеральном законодательстве, которое упростило бы имплементацию и изменение административных практик внутри судебной системы и правоприменения.

Практика 13. Взаимодействие с государственными органами с целью стимулировать их активность по исполнению постановлений ЕСПЧ (диалоговые форматы, совместная деятельность, оказание давления на федеральном, локальном, местном уровне).

Пример: использование института областного Уполномоченного по права человека по Свердловской области для продвижения идей и стандартов («Сутяжник», Екатеринбург),

Пример: участие НПО в работе Совета при ГУФСИНе Кемеровской области по предотвращению нарушений прав заключенных

Практика 14. Продвижение идей и адвокативная деятельность на уровне работы с аппаратом Уполномоченного РФ при ЕСПЧ и секретариатом Комитета Министров.

Пример: продвижение пакета предложений по чеченским делам по линии «Правовой инициативы» (Москва).

Пример: обращения нижегородского «Комитета против пыток» по теме пыток (Нижний Новгород).

(Потенциальные практики: организация кампаний поддержки на уровне международных организаций, международного сообщества).

Кейс-стади в рамках полевой стадии исследования

Список НПО и их практик в России, которые затем изучаются в соответствии с методологией кейс-стади:

- MDAC (Санкт-Петербург) и стратегические аспекты в работе по делу Штукатурова (декабрь 2009),
- «Правовая инициатива» и пост-кейсовая информационная работа с официальными инстанциями в России, работа с секретариатом Коммина (январь 2010).
- ENHRAC, «Мемориал» и работа с серийными делами, выработка стратегий по чеченским делам (январь-февраль 2010),
- Центрально-черноземный центр защиты прав СМИ (работа с делами СМИ в ЕСПЧ и российской судебной системе) (февраль 2010).

Автор - Анна Севортьян, независимый исследователь (sevort@yandex.ru)

ноябрь 2009